

Анжелли Пачолли

Двадцать восемь

Анжелли Пачолли

Двадцать восемь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61656296

SelfPub; 2020

Аннотация

Как мы любим, когда нам немного за двадцать? Искренне, тонко, чувственно, с головой. Ощущение, что на всю жизнь. И как же сильно переживаем, когда не можем разобраться в собственных чувствах и эмоциях. Это история молодой девушки, оказавшейся в любовном треугольнике и тщетно пытающейся сделать выбор, который за неё уже сделан.

ОДИН

3:45. Пальцы стучат по клавиатуре. Я не могу прервать поток мыслей. Я перебираю прошлое в голове и пытаюсь встроить его в настоящее, разместить на чистых страницах. Не могу чётко установить временные точки событий, поэтому всё перемешивается и переплетается. Событие за событием проплывает в голове, мгновения вспыхивают яркими вспышками. Мы с тобой провели вместе шесть лет. Мы не вместе провели эти шесть лет. Но то, что между нами было – было необыкновенно красиво и предательски пошло. Какие-то обрывки, куски прожитой жизни вперемешку с буднями и другими дорогами. Встречи и переживания терлись о моё сердце до тех пор, пока не протёрли там дыру, насквозь. Я запуталась в прозрачном лесу, бродила по нему как слепая, искала тёплые руки, замёрзла, потеряла сознание. А когда пришла в себя, тебя уже не было. Я огляделась вокруг и обнаружила, что всё по-прежнему, так, как было до тебя. Дыру я уже потом обнаружила.

Ты для меня не просто так. Ты для меня больше всех. Тебе я могу говорить что угодно, любые тайны моей души для тебя открыты. Ты – моя самая главная тайна.

Я хочу сказать тебе многое, то, что кипит внутри, что мешает спать. Лишние эмоции оставляю тебе, разделяю с тобой. Только искреннее. Никакой фальши, литературы, творчества. Только жизнь. Моя жизнь. И твоя. Я расскажу тебе,

КТО МЫ...

– Привет...

– Привет...

– Как дела?

– Плохо. Как всегда. Твои как?

– И мои тоже. Как всегда. Чем вчера занимался?

– В кино ходил.

– Один?

– Да...

– И как?

– Хорошо. Как всегда. А ты чем занималась?

– Тебе это не интересно..

– Мне интересно всё, что связано с тобой.

Затем разговор на отвлечённые темы. Творчество, работа, общие знакомые. Примерно через двадцать минут я немного утоляю жажду твоего внимания к моей личности. Последние глотки медленно растягиваю, придумывая глупые темы, глупые вопросы. Мне всё равно, о чём разговаривать. Мне важно, чтобы твоё Я было сосредоточено на моём Я. Мне не важно, что мой мозг не переваривает все слова, сказанные тобой. Главное, что твой голос течёт через мои барабанные перепонки к моим внутренностям. Так я ощущаю тебя внутри себя.

– Ну ладно, я тебя, наверное, отвлекаю.

– Нет, ты меня не отвлекаешь.

– Я знаю. (Я улыбаюсь уголком рта. Это не добрая улыбка.

Это улыбка вампира, поймавшего свою жертву).

– Всё, ладно, пока. Не звони мне, и не пиши.

– Не буду. Ты тоже не звони и не пиши.

ДВА

Я звоню тебе уже четыре дня подряд. Вначале я долго решаю сложный вопрос: звонить или не звонить. Звонить или не звонить. Заранее зная своё решение, я пытаюсь найти для себя оправдание. Потом несколько раз набираю твой номер. И быстро сбрасываю, пока не начался дозвон. Я уже мысленно представляю твой голос. Как ты скажешь мне «привет», а я закрою глаза и на выдохе отвечу тебе. Меня переполнит чувство удовлетворения как от плитки молочного шоколада с молочной начинкой. Моё намерение оказывается сильнее. Мелодия в трубке прерывается. «Привет». Я закрываю глаза. А дальше как обычно. Сценарный план уже прописан. Роли выучены и отрепетированы. Вопрос – ответ, слово – молчание. Обычно, я задаю тебе миллион вопросов. Но я знаю ответы. Я строю предложения так, чтобы ты ответил мне то, что я хочу услышать. И без конца мы прокручиваем одну и ту же пластинку. Фразы, обороты, предложения вертятся вокруг одной темы: нашего с тобой переживания повседневности. Как ты там без меня? А ты? У нас разное переживание. У меня свои дороги, у тебя свои. Мы как восход и закат солнца. Я – восход, ты – закат. Стать полуденным палящим

солнцем? Вместе одним солнцем? Ты это предлагаешь? Ну не знаю, надо подумать.

Я слишком много думаю. В данный момент я думаю над тем, что человек загадочное существо. Каждый из нас сложнейшая биологическая, физическая, химическая система. Тончайший механизм взаимодействия миллиардов клеток, подчиняющихся единым законам природы. Они каждую минуту совершают одни и те же действия. Каждая минута их жизни наполнена смыслом. Они не могут отказаться поглощать или вырабатывать, переносить или уничтожать. Если кто-нибудь из них откажется делать свою работу, нам всё, конец.

Но за какие-то заслуги или в наказание нам было дано природой странное сознание. Оно, это сознание, всё ставит под сомнение. Пытается понять, проанализировать, продумать, описать, написать, проиллюстрировать, подчинить своей воле. Сознание противится, пытается весь мир запихнуть в лабиринты и коридоры его несчастного обладателя. Пытается найти смысл во всём. И вот парадокс: даже наши клетки подчиняются законам природы, а сознание всяческими способами старается не подчиняться. Мы не хотим жить по законам природы, по законам живого мира, мы же люди, мы же выше всего этого.

Но тут снова парадокс. Умное сознание придумывает себе другие правила жизни. Мы построили города и страны, мы подчинили себе природу, мы топчем планету и вскрываем

её как труп, хотя она вроде бы ещё жива. Мы создали этот мир заново. Мы создали другие так называемые «человеческие» законы. Но и их сознание не особо уважает. Нас бесит стереотипность, обыденность, системность. Мы устаём от бесконечной суеты и постоянных «нельзя». Мы бежим от своих же правил и границ, пытаемся спрятаться от того, что тысячи лет придумывали. От того, что мы называем повседневность. От того, что есть наша реальная жизнь. От того, что происходит ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Даже если всё хорошо, что-нибудь обязательно будет плохо. Наверное, это плохо и толкает нас вперёд, к неизвестным пределам.

ТРИ

Мы не в состоянии прочувствовать конкретный момент жизни, конкретную секунду. Это как состояние погружения в сон. Ты размышляешь, думаешь, чувствуешь и не замечаешь, как проваливаешься в сиреневое забвение. И только после пробуждения ты понимаешь, что в какой-то момент времени заснул.

Я завтра уезжаю. Мы не увидимся с тобой больше месяца, я точно не знаю, когда вернусь. Ты уже скучаешь.. Мы бесцельно катаемся по городу и ищем незанятую никем и ничем территорию, чтобы никто не посмел ворваться в наше с тобой пространство. Мы спускаемся к озеру. Рядом церковь.

Поблизости ни единой души. Состояние покоя и умиротворения вокруг.

Весной погода непостоянная, то дождь, то солнце. Дороги все размыты. Как мы сюда спустились, по такому бездорожью? Я допиваю свой стакан кофе, и мы выбираемся из машины наружу. Прохладно. Меня переполняет энергия, хочется бегать, прыгать и летать. Смотрю на тебя, такого красивого, и подкашиваются коленки от радости, что ты со мной. Сумасшедший прилив адреналина. Такой сумасшедший, что хочется тебя ударить. Сильно сильно, со всего размаху. Странное дикое желание. По-моему, у тебя такое же желание. Это страсть. Ты показываешь мне, как нужно драться. Ты сжимаешь ладони в кулаки. В тебе столько силы. Настоящей, мужской. Такой притягательной. Резко и точно рассекаешь воздух. Почти возле моего лица. Мы смеёмся. Ты хватаешь меня за руки. Я попадаю в твои крепкие руки. Ты для меня кумир, настоящий бог, настоящий мужчина.. Я преклоняюсь перед твоей притягательностью и силой. Меня переполняет чувство гордости, что я имею к тебе доступ. Доступ не только к телу, доступ к твоей голове, к твоему сердцу. Что я тебя знаю, что ты мне доверяешь. И я доверяю тебе. Я тебе верю. Верю твоим глазам. Вот-вот и я подарю тебе себя. Полностью. Потому что с каждым днём всё труднее уходить от тебя.

Мне пора. Мы садимся в машину. Ты поворачиваешь ключ, но машина не заводится. Так не вовремя. Или вове-

мя. Ты пробуешь снова и снова, но всё бесполезно. Как же нам теперь выбраться с этой незанятой никем и ничем территории? Становится холодно. Нас спасает такси, непонятно каким образом проехавшее к месту нашего пребывания, сквозь лужи и горы грязи. Я греюсь в твоих объятиях. Я греюсь, греюсь в твоих объятиях. Совсем скоро самолёт унесёт меня далеко, где не будет тебя, не будет никого. Так не хочется высвободиться из тебя. Нужно каким-то образом остановить время. Срочно. Но это невозможно, конечно. Можно только у себя в голове. Чтобы там остался вот этот конкретный момент жизни. Мне кажется, я его чувствую. Ты ломаешь мои пределы.

ЧЕТЫРЕ

Нам трудно остановится и посмотреть на себя со стороны. Границы нашего сознания, а это наши жизненные позиции, глупые убеждения и предрассудки, чужие мысли мешают объективно взглянуть себе в душу, найти кусочек незанятой, чистой территории и просто замереть на мгновение там. Просто побыть наедине с собой.

Что там? Внутри?

Это не простой вопрос. Чтобы добраться до самой сердцевины, нужно раздирать голыми руками слои нажитого добра. Вот полетели детские страхи, вот несбывшиеся мечты вместе с нереализованными идеями и способностями, эмоции

и всё, что мы называем творчеством, взмывает вверх. Как же без родительских ожиданий, нравоучений и наставлений, они тоже крепко прилипли к твоему Я и паразитируют на нём, не давая расслабиться. Правила, нормы общества, запреты, денежные проблемы. Да сколько же тут всего. И так, слой за слоем, разлетается оболочка твоей вселенной. И вот уже виднеется вдалеке сиреневый свет из под двери. Ты уже совсем близко, осталось только протянуть руку и открыть её. Ну, что там? Говори скорее, все же ждут.

А там внутри пустота. Там ничего нет. Там Ничто. Как ничего? Даже белых ангелов нет? даже красных шаров или квадратов, или прямоугольников? Может, чёрные кошки там спят, или синие птицы летают? Да, действительно, сплошное Ничего и Ничто.

Но из Ничто рождается Нечто. Я это прочитала в одной умной книги. Все ответы на все вопросы там, в пустоте, внутри нас. Только пустая, не забитая всяким хламом душа способна высоко подняться вверх, способна летать. Заполненная не взлетит.

Но путешествие к себе страшно. Мы боимся столкнуться лицом к лицу с самими собой. Наши совершенные несовершенства, прочной стеной стоящие на страже заветной двери и только что разлетавшиеся во все стороны, заставляют нас бояться самих себя, не принимать самих себя.. Мы не просто боимся, это панический страх. Это ужас, почувствовать себя непривязанным ни к чему. И ни к кому. Быть просто ма-

ленькой частицей огромного мира. Быть несовершенной частицей такого совершенного мира – это унижительно. И из-за собственной гордости мы захлопываем дверцу внутреннего мира и летим сломя голову обратно наружу. Нет. Лучше со своими заморочками, чем без них. С ними привычнее, их более или менее уже знаем, как-то уже привыкли, смирились с их существованием. С ними чувствуем себя живыми хоть.

ПЯТЬ

Мы с тобой идём по площади, выложенной камнем. Перед нами огромный собор. Он великолепен. Его величественность и одновременно лёгкость поражают и влюбляют в себя. Солнце куда-то подевалось. Ветер. Сильный майский ветер набрасывается со всех сторон и толкает в спину. Мы держимся за руки и идём вокруг собора. Мы никогда не держимся за руки. Но сейчас это жизненная необходимость. Без ощущения твоей ладони в моей я просто умру. Для меня ты такой же огромный и величественный, как и этот собор. Да вы просто братья-близнецы... Святые создания, навсегда прописавшиеся на земле, но всей сущностью своей взлетающие высоко в небо, за звёзды.

Я не могу больше сдерживать нежность, которая выбрасывается из меня, разрывает на части. И эти губы. Это же произведение искусства. На них можно часами смотреть. Их я рисовала сто раз, сидя в своей комнате и страдая тоскли-

вой бессонницей. И я тебе в этом признаюсь.

Ты вообще не в состоянии адекватно оценивать реальность. Для тебя то, что мы сейчас идём вдвоём, разрезая воздух перед собой, держась за руки и представляя единую картину, не укладывается в голове. Ты долго умолял подарить тебе хотя бы двадцать четыре часа моей жизни. Двадцать четыре часа подряд. И вот я тебе их дарю. Ты, конечно, просил больше, намного больше, ты просил всё моё время, но и это очень щедрый подарок. И ты сходишь с ума от осознания этого момента, каждая секунда для тебя миллионы лет счастья. Ты постоянно пребываешь в режиме ожидания именно таких мгновений.

Мы с тобой жили в те мгновения. Ради таких мгновений стоит жить.

Мгновения постепенно растворяются в суете быстро несущихся дней. Так же, как и другие. Всё проходит.

Мы снова куда-то бежим и от чего-то, не зная сами от чего. Глупо. Но, видимо, так нужно. Совершая любые действия, придумывая и воплощая любые идеи, мы убеждаемся вновь и вновь, что мы живы. Мы утверждаем так своё присутствие в этом мире. Пусть вспышка наше пребывание, пусть мимолётное мгновение, но мы точно знаем, что мы здесь.. Что мы ходим по земле и дышим воздухом. Как ходим и каким воздухом дышим, это уже другой вопрос. Так и что, высшая ценность – это осознание «живости», чувство пребывания? Интересно, наши клетки знают, ради чего они

так стараются каждую секунду?

ШЕСТЬ

Я поднимаюсь по лестнице в твоём доме. Когда это было, не знаю. Каждая ступенька приближает меня к тебе. Я медленно иду и не понимаю, зачем я это делаю. Просто доверилась себе и интуиции. Иду на звуки музыки. «Пусть ты невидима как воздух. Мне очень нужен твой голос.. мне очень нужен твой голос.....» Я уже почти возле твоей комнаты. «Чтобы лететь, а не идти.. Такая долгая ночь. И выход один, но мы сломались на полпути. Не уходи, мне нужен каждый вдох, каждый день....» Привет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.